

М. И. Савостькина, Глагольное словосочетание в мордовских языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 2001. 147 с.

На заседании совета К 063.72.01 при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева 29 июня 2002 года состоялась защита кандидатской диссертации на тему «Глагольное словосочетание в мордовских языках» ассистентом кафедры мордовских языков Мордовского государственного педаго-

гического института им. М. Е. Евсевьева М. И. Савостькиной. Работа выполнена на кафедре мордовских языков Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева, научный руководитель кандидат филологических наук профессор М. А. Келин. Официальными оппонен-

тами выступили доктор филологических наук профессор О. Е. Поляков (Саранск) и кандидат филологических наук доцент О. А. Сергеев (Йошкар-Ола).

В работе М. И. Савостькиной рассматриваются типы и специфика глагольных словосочетаний в мордовских языках. Автор ставит перед собой следующие задачи: 1) изложение истории изучения глагольных словосочетаний в мордовских языках в связи с развитием соответствующей лингвистической мысли в русском и финно-угорских языках; 2) анализ типов синтаксических отношений в мордовских глагольных словосочетаниях; 3) исследование типов и средств связи слов в глагольных словосочетаниях; 4) определение степени продуктивности и употребительности глагольных словосочетаний в мордовских языках.

Синтаксис, в частности синтаксис глагольного словосочетания, недостаточно изученный раздел не только мордовской грамматики, но и грамматики финно-угорских языков вообще. Назрела необходимость в анализе глагольных словосочетаний в мордовских языках и научной разработке данной проблемы в каждом из них. Актуальность темы продиктована и тем, что в мордовских языках подробно рассмотрены субстантивные словосочетания, в то время как глагольные, хотя и самые продуктивные, остались вне поля зрения исследователей. От успешного решения данного вопроса в значительной степени зависит создание развернутого представления о синтаксическом строе языка.

Выполнение поставленной цели осуществлено путем анализа значительного количества иллюстративного материала, извлеченного как из эрзянского фольклора и художественной литературы, так и из мокшанской литературы и периодической печати, а также путем критического обобщения теоретических изысканий по проблемам источниковедения. Методы, использованные в работе, отличаются новизной, анализ языкового материала логичен и последователен, что бесспорно придает достоверность исследованию.

Общий объем работы — 147 страниц компьютерного набора; композиционно она состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы и проанализированной литературы. Первый состоит из 124 названий, второй — из 50. К сожалению, в списке использованной литературы не отражены работы на иностранных языках, хотя в тексте они встречаются — Г. Э. Эурен (1849), Э. Н. Сетяля (1880), А. Пенттиля (1957) (с. 21—22).

Во введении (с. 4—7) автор аргументированно обосновывает выбор темы, определяет цель и задачи исследования, описывает принципы и методы, источники работы, а также отмечает ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

В первой главе «Глагольное словосочетание как синтаксическая единица» (с. 8—55) излагается история исследования темы. М. И. Савостькина подчеркивает, что проблема словосочетания в языкознании не нова и имеет свою историю. Весьма примечателен в этом плане тот факт, что уже при своем возникновении синтаксис был учением о соединении отдельных слов в речи, т.е. он возник как своеобразное учение о словосочетании.

Здесь же раскрывается история глагольных словосочетаний в общем и финно-угорском языкознании. Хорошее знание историографии позволило автору сделать вывод, что исследование началось с работы М. В. Ломоносова «Российская грамматика». Синтаксические идеи М. В. Ломоносова были углублены и развиты его учеником А. А. Барсовым. Далее М. И. Савостькина рассматривает развитие теории словосочетания в трудах таких исследователей, как А. Х. Востоков, Ф. Ф. Фортунатов, В. К. Поржезинский, М. Н. Петерсон, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов и другие.

Вопросы синтаксиса пользовались вниманием и многих финно-угроведов. В первых грамматиках финно-угорских языков, как верно отмечает М. И. Савостькина, словосочетания обычно рассматривались в разделе морфологии. Не было еще четкого определения словосочетания и его границ. Новым словом

в части синтаксиса стала грамматика финского языка Г. Э. Эурена (1849). Особенную роль в развитии синтаксической науки сыграл труд Э. Н. Сетяля по грамматике финского языка (1880). А с появлением работы А. Пенттиля (1957) начался новый этап в исследовании синтаксиса финского языка. Проблеме словосочетания в финском языке посвящены исследования Г. Н. Макарова (1955) и Ю. С. Елисеева (1959). Значительные успехи в разработке вопросов синтаксиса достигнуты венгерскими и марийскими лингвистами. К такому выводу автор пришла, ознакомившись с трудами А. Клемма (1941), З. Гомбоца (1951), Й. Балашша (1951), К. Е. Майтинской (1969), Л. А. Петуховой (1980), Ю. В. Андуганова (1985, 1991), В. Т. Тимофеевой (1989), Л. П. Васиковой (1990).

М. И. Савостькина отмечает, что проблеме словосочетания в мордовских языках также уделено определенное внимание. Первым исследованием, в котором анализировалось словосочетание, была «Мордовская грамматика, составленная по наречию мордвы-мокши...» П. П. Орнатова (1838), в которой отдельный раздел посвящен способам сочетания имен, местоимений, глаголов с именами и предлогов (послелогов) с именами. Проблемы словосочетания получили развитие в «Эрзя-мордовской грамматике» Ф. И. Видемана (1865), «Грамматике мордовских языков» М. Н. Коляденкова (1954) и в публикациях последних лет, например, В. М. Тюркиной (1972), Н. М. Лаврентьевой (1974), М. Ф. Коротковой (1975), А. С. Егоровой (1976), Р. Н. Бузаковой (1983), Н. А. Щанкиной (1983).

В разделе «Словосочетание как единица синтаксиса» М. И. Савостькина рассматривает следующие вопросы: словосочетание и слово, словосочетание и предложение, значение словосочетания, форма словосочетания, лексико-грамматические типы словосочетания, функция словосочетания. В зависимости от того, к какой части речи относится главное слово, различаются несколько основных лексико-грамматических типов в мордовских языках, которые в свою

очередь делятся на подтипы (именной, глагольной, адвербиальной). М. И. Савостькина останавливается на таких понятиях, как лексическое значение глагольного словосочетания и грамматическое значение. В мордовских языках она устанавливает следующие основные типы обусловленности: категориальная, семантическая, лексическая и коммуникативная. В зависимости от объема и границ словосочетания автор выделяет простые, сложные и комбинированные словосочетания.

Вторая глава «Структурно-семантическая характеристика глагольных словосочетаний» (с. 56—112) содержит анализ и структурно-семантическую характеристику глагольных словосочетаний. Они рассмотрены по принадлежности ведущего слова к той или иной части речи. В зависимости от лексико-грамматической принадлежности ведущего слова к определенной части речи различаются словосочетания именные, глагольные и адвербиальные.

В глагольных словосочетаниях главным словом выступает глагол, а зависимыми — разные части речи. В мордовских языках различаются глагольные словосочетания 1) с зависимым существительным (без послелога и с послелогом): мокш. *Аня у р я д а з е н ь ш я я р е н з о н* (И. Девин) 'Аня убрала волосы'; эрз. *Вана с а р а с к е т е н к к а н д ы н е к, шабра, — мерсь Наста* (В. Коломасов) 'Вот курочку вам принесла, сосед, — сказала Настя'; 2) с зависимым местоимением (без послелога и с послелогом): мокш. *Сяда меле Пята п ь р в а ж а з е н ь с и н ь эсь шаchema велезонза* (И. Девин) 'После того Петр проводил их в свое родное село'; эрз. *Наста тень в е с е уш икеле а р с и з е* (В. Коломасов) 'Настя все это уже заранее обдумала'; 3) с зависимым числительным: мокш. *Частонь стрелкатне п а ч к о т ь к ш н е с т ь а ньцек с и с е м т и, а пионеронь лагерьса эрелакшнесь ни эряфсь* (Ю. Кузнецов) 'Стрелки часов показывали только семь, а в пионерском лагере уже все кипело'; эрз. *Нилесь я в о в и к а в т о в* (Сятко) 'Четыре делится на два'; 4) с зависимым инфинитивом: мокш. *Аня ученды Грушань и Верань эса, сят*

исяк на дияфтст тейнза лездомс кудонь урядамста (И. Девин) 'Аня ждет Грушу и Веру, они вчера обещали ей помочь в уборке дома'; эрз. *Уроконтъ ушодомс Стёпа кенерсь не в темс рисунканть весе тонавни-цятненень* (К. Абрамов) 'До начала урока Степа успел показать рисунок всем учащимся'; 5) с зависимым наречием: мокш. *Аськолясь Аня саворня, пильгонь путозня, ётай пингсь да пара* (И. Девин) 'Шла Аня медленно, переставляя ноги, пройдет время да хорошо'; эрз. *Леесь валдосто цильд ёрды лембестэ эждиця чинть каршо* (В. Радаев) 'Речка ярко сверкает под изливающим тепло солнцем'; 6) с зависимым деепричастием: мокш. *Пивкин ашезе сода, мезе отвечамс, ваниць атять лангс у жяльдезь* (И. Девин) 'Пивкин не знал, что ответить, смотрел на бабушку с сожалением'; эрз. *Ванька кенярдозь эскелясь аванзо вакссо* (В. Коломасов) 'Ванька радостно шагал возле матери'; 7) с зависимым послелогом (с лично-притяжательным суффиксом): мокш. *Оля баба ладяне кяденц конязонза и ваны лангозон* (Мокша) 'Бабушка Ольга положила ладонь на лоб и смотрит на меня'; эрз. *Икелензэ аштесть колмо цёрат, кеникаяк а кельгить* (Сятко) 'Перед ним стояли три парня, в дверь не умещаются'.

В этой же главе автор рассматривает глагольные словосочетания в зависимости от лексических и грамматических свойств составляющих компонентов (объектные и обстоятельственные отношения). Словосочетания, выражающие те или иные отношения, различаются и по значению, и по характеру связи между компонентами. Объектные отношения в глагольных словосочетаниях представляют собой многообразный по содержанию и форме круг синтаксических отношений. Среди глагольных конструкций они играют роль определяющую, так как словосочетания с иными значениями входят в диапазон их распространения. В таких словосочетаниях главное, стержневое слово (глагол) выражает действие, а зависимое — объект, на который направлено дейст-

вие. Возможны словосочетания как с прямым объектом, так и с косвенным. Наиболее употребительны и многочисленны словосочетания с переходными глаголами различной семантики. В мордовских языках основным фактором, определяющим сочетаемость слов в модели, служит переходность и тесно сочетающееся с ней вещественное значение глагола. Переходностью определяется синтаксическая связь глагола с объектом. Примеры: мокш. *Исатнень прява зарясь по в фни кумацекс якстерь киленят* (А. Малькин) 'Кумачовые ленты заря развесила на ветлы'; эрз. *Неи уш паксясто вармась канды тикшень ды васень цецянь чине* (К. Абрамов) 'Теперь уж с поля ветер приносит запах травы и первых цветов'; мокш. *Тюк юксне: сразу мяндсак — сялись синдеви, а саворня — поюста шары тият* (С. Ларионов) 'Не забывай: сразу согнешь — вяз сломается, а потихонечку — из осины колесо сделаешь'; эрз. *Вирь кучкаса яваня лгасто-оясто* (Сятко) 'Посреди леса отделись от друзей, от товарищей'.

Глагольные словосочетания с обстоятельственными отношениями в мордовских языках имеют самые разные значения. Выразителем конкретного обстоятельственного значения выступает зависимый от глагола компонент. Словосочетания подразделяются на следующие группы: 1) выражающие отношения меры и степени действия; 2) выражающие пространственные отношения; 3) выражающие временные отношения; 4) выражающие причинные отношения; 5) выражающие целевые отношения; 6) выражающие определительно-обстоятельственные отношения.

В третьей главе «Типы и средства связи слов в глагольных словосочетаниях» (с. 113—126) впервые в мордовском языкознании в лингвистическом плане раскрываются типы связи слов (управление, примыкание) в глагольных словосочетаниях. Управление — такой вид подчинительной связи, при котором подчиненное слово принимает форму того или иного падежа в зависимости от грамматических возможностей господ-

ствующего слова и выражаемого им значения.

В мордовских языках различают сильное и слабое управление, непосредственное и опосредственное: мокш. *Федя я возень почфнень палых-ненди* (Т. Кирдяшкин) 'Федя раздал муку погорельцам'; эрз. *Мирдесь ды нись лиссть удалце комната в, кадзыз тейгертнень* (К. Абрамов) 'Муж с женой вышли в заднюю комнату, оставили детей'; мокш. *Дуня кандозе пачать шра лангс, сон алнек — вярнек тюжя, рязфкя, пухокс ащи ляпе, краенза мяньфт вярн* (Т. Кирдяшкин) 'Дуня принесла блин на стол, он и сверху и снизу желтый, прожарен, мягкий, как пух, края загнуты вверх'; эрз. *Вася озадо аштесть столъ экшсэ ды чулгонесь чиньжарамо видьмеде* (К. Абрамов) 'Вася сидел около стола и грыз семечки'.

Примыкание — это тип связи, при котором подчиненность одного слова другому выражается не только порядком слов, но и прежде всего по смыслу; иных грамматических средств выражения не может быть, так как примыкают неизменяемые формы и части речи. Определяющее слово связывается с главным по смыслу: мокш. *парста работамс*, эрз. *парсте роботамс* 'хорошо работать'; мокш. *озасть ваймосема*, эрз. *озасть оймсема* 'сели отдыхать'; мокш. *пейдезь корхтамс*, эрз. *пейдезь кортамс* 'говорить смеясь'; мокш. *озамс мархтонза*, эрз. *озамс мартонзо* 'ест с ним'.

Автор верно отмечает, что в образовании глагольных словосочетаний мордовских языков немаловажную роль играют средства связи между словами. Грамматические отношения между словами в глагольном словосочетании могут выражаться с помощью форм зависимых слов, служебных слов, порядка слов, по смыслу: мокш. *рамамс куд*, эрз. *рамамс кудо* 'купить дом'; мокш. *аштесть лопафтама*, эрз. *аштесть лопафтомо* 'стояли без листьев'; мокш. *аштемс мода лангса*, эрз. *аштемс мода лангсо* 'лежать на земле'; мокш. *изень яка пиземть инкса*, эрз. *эзинь яка пиземеть кувалт* 'из-за дождя не ходил'; мокш. *тя книгать исяк шинберьф лувондынэ*, эрз. *те книганть исяк чинь перть ловнынь* 'эту книгу вчера целый день читал (я) или мокш. *лувондынэ шинберьф исяк тя книгать*, эрз. *ловнынь чинь перть исяк те книганть* 'читал (я) вчера целый день эту книгу'.

Теоретическую часть завершает заключение (с. 127—132), содержащее удачно сформулированные выводы по материалу трех глав.

Недостатки, замеченные в исследовании, в основном носят технический характер.

В целом исследование М. И. Савостькиной представляет научно-практическую ценность, оно может быть использовано при составлении научной грамматики мордовских языков и вузовских пособий.

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)